

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора исторических наук, профессора,
Галины Александровны Салтык
на диссертацию Кристины Александровны Зарубиной
«Политическая преступность в российской провинции во второй
половине XIX – начале XX вв. (на материалах Курской губернии)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история**

В начале XXI века политическая преступность в мире под воздействием ряда объективных факторов стремительно набирает обороты. Растущие масштабы социально-экономического и политического неравенства влекут за собой ответную реакцию со стороны общества, которая выражается в таких глобальных социально-политических явлениях как «цветные революции», «арабская весна», вооружённые конфликты в странах ближнего и дальнего зарубежья, и, наконец, целая серия террористических атак по всему миру. Все эти события сопровождались актами политической преступности и неизбежно влекли за собой её дальнейший рост и распространение. Расшатывая государственные устои, политические преступники не просто нарушают общественное спокойствие, но и угрожают существующей политической системе, что в соединении с внешнеполитическими угрозами, эскалацией вооружённых конфликтов нередко приводит к крушению основ государственности.

В этой связи несомненный интерес представляет научное исследование К.А. Зарубиной, посвященное изучению исторической динамики политической преступности в России во второй половине XIX – начале XX вв. в контексте экономических, социально-политических преобразований общества и государства, а также анализе мер противодействия политической преступности в российской провинции.

Опираясь на обширный круг архивных и печатных источников, соискатель на примере Курской губернии выявила наиболее распространённые виды политических преступлений, совершаемых в одном из аграрных регионов России во второй половине XIX – начале XX вв., а также раскрыла организационно-правовой механизм их предупреждения.

Структура диссертации является прочной и обоснованной, что позволило автору оптимально сгруппировать фактический материал по хронологически-узловым проблемам и сделать обоснованные выводы и заключения. Во введении убедительно показана актуальность исследования, правильно определен его предмет и объект, цели и задачи, а также практическая значимость и новизна.

Диссертантом умело применялись такие методы исследования фактического материала как сравнительный, хронологический, типологический, системный. К примеру, сравнительный метод использовался при анализе (на предмет сходства и различия) нормативных документов, устанавливающих основания для привлечения к юридической

ответственности за совершение политически опасных деяний, регулирующих порядок расследования дел политического характера.

Надо признать, что соискатель обладает научной эрудицией, хорошо знает историографические проблемы темы. Из текста диссертации, автореферата со всей очевидностью вытекает, что К.А. Зарубина обстоятельно изучив отечественную историографию, не ограничилась ее анализом во введении, но и активно использует историографические выводы и наблюдения в тексте диссертации (глава 1, с. 29, 31, 32, 34, 42).

Автор использовала широкий круг исторических источников, причём многие из них были введены в научный оборот впервые. Представленные ею материалы систематизированы следующим образом: законодательные акты; статистические сведения; документы политических партий; делопроизводственные материалы; периодическая печать; источники личного происхождения. Обращает на себя внимание привлечение К.А. Зарубиной многочисленных архивных источников из 2-х центральных (Государственных архив Российской Федерации, Российский государственный исторический архив) и регионального (Государственного архива Курской области) архивов. Соискателем проанализированы документы из 18 архивных фондов, что позволяет говорить о высоких его профессиональных качествах.

Научная новизна диссертации определена комплексным подходом к анализу поставленной темы. Впервые в отечественной историографии осуществлена институционализация знаний об истории политической преступности во второй половине XIX – начале XX вв. в конкретно взятом регионе России.

Важным представляется и практическая значимость проведенного соискателем исследования. Основные положения и значительный фактический материал рецензируемой работы обязательно будут востребованы в дальнейших трудах по истории правоохранительных органов.

Положения, выносимые на защиту, сформулированы чётко, раскрываются внутренней логикой работы и ее содержательным построением.

Необходимо отметить удачное построение работы, начинающейся с анализа понятия «политическое преступление», выявления специфики государственной политики второй половины XIX – начала XX вв. в сфере противодействия политической преступности, а затем и определение динамики ее распространения в Курской губернии. Вполне оправдано и выделение отдельной главы, в которой освещается деятельность государственных органов по предотвращению и противодействию политическим преступлениям.

Заслуживает похвалы и то, что каждый раздел диссертации венчают четкие обобщающие выводы, позволяющие оттенить позицию автора по основным ключевым проблемам.

Итак, в первой главе – «Эволюция взглядов на политическую преступность и законодательного регулирования борьбы с ее проявлениями в России» анализируются основные подходы к определению сущности понятия политического преступления в отечественной историографии, а также особенности законодательного регулирования привлечения к ответственности лиц за совершение преступлений политического характера в России во второй половине XIX – начале XX вв.

Первый параграф (с. 26–48) посвящён исследованию эволюции понятия «политического преступления» в отечественной историографии на разных этапах развития российского государства. К.А. Зарубина справедливо подчеркивает, что трансформация понятия «политическое преступление» происходила в моменты качественного изменения основных тенденций развития института государственности. По ее мнению, «в дореволюционный период к категории политических преступлений, в связи с сакрализацией верховной власти, отождествлением личности монарха с государством, относили посягательства на государя, членов его семьи, существующий порядок управления страной», то советские учёные понимали под политическими преступлениями «общественно опасные деяния, направленные на подрыв экономических и политических основ государства» (с. 47–48).

В целом, автор приходит к выводу о том, что политическое преступление – это «запрещённое законом деяние, представляющее опасность для существующего государственного строя и порядка управления и трактуемое верховной властью как деяние, совершенное по политическим мотивам» (с. 48). При этом термины «политическое» и «государственное» преступления применимо ко второй половине XIX – началу XX вв. К.А. Зарубина предлагает отождествлять. Для обозначения же реакции государства на деятельность представителей политической оппозиции, «представляющей угрозу действующему режиму правления» она предлагает использовать понятие «политическая юстиция».

В параграфе 1.2 (с. 48–70) соискатель акцентирует внимание на основаниях для привлечения к юридической ответственности политических преступников в соответствии с нормами действующего законодательства. Кристина Александровна основательно проанализировала такие нормативные правовые акты, как Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Высочайше Утверждённое Мнение Государственного Совета «О противозаконных сообществах» 1867 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и 1885 г., Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г., Уголовное уложение 1903 г. и другие. Это дало ей основание сделать вывод о том, что «императивные меры сдерживания политической преступности не привели к ожидаемым результатам. Успокоения общества не последовало, а кризисные явления во всех сферах жизни общества, конфронтация между обществом и властью вылилась в системный общенациональный кризис» (с. 68).

Вторая глава – «Динамика распространения политической преступности в российской провинции» посвящена анализу движения политической преступности в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

По мнению К.А. Зарубиной одной из основных причин распространения политической преступности в Курской губернии, как типичной российской провинции, является неудовлетворенность населения реализуемым верховной властью курсом во внутренней и внешней политике. В качестве доказательства она приводит ряд убедительных фактов (с. 82–83).

Положительным является и то, что соискатель сравнивает уровень развития политической преступности в Курской и соседних с ней Воронежской, Тамбовской и Орловской губерниях (с. 85). В целом, автор приходит к выводу о том, что в исследуемом регионе, как и в целом по стране, «в структуре общеуголовной преступности политические преступления имели незначительный удельный вес», хотя на протяжении всего исследуемого периода «наблюдался рост числа преступлений политического свойства». Среди региональных особенностей К.А. Зарубина отмечает «недостаточно широкое распространение радикальных форм выражения протеста действующей власти, а также малозначительность преступлений политического характера» (с. 88).

Параграф 2.2 (с. 88–113) посвящен анализу наиболее распространённых в Курской губернии составов политических преступлений. К ним автор относит «оскорбление словом или действием императора и членов его семьи; членство в запрещённых политических объединениях; участие в антиправительственных выступлениях; агитационно-пропагандистская деятельность политического характера» (с. 88–89). При чем последнее преступление, в так называемой «активной форме» Кристина Александровна выделяет из общего состава преступлений как основное и рассматривает его на конкретно взятых примерах. Отрадно отметить и то, что в научный оборот диссертант вводит большое количество фактического материала.

Глава 3 – «Деятельность государственных органов по предотвращению и противодействию политическим преступлениям во второй половине XIX – начале XX вв.» посвящена анализу мер предупреждения распространения политической преступности в Курской губернии.

В параграфе 3.1 (с. 113–136) автор дает подробную характеристику государственных органов по предотвращению и противодействию политическим преступлениям. К ним Кристина Александровна относит жандармерию, а также чинов прокурорского надзора, общую полицию, губернскую администрацию. При этом она указывает на то, что «работа местных органов власти по предупреждению распространения политической преступности была «поставлена» неплохо». Однако, как полагает автор, «малый процент вынесенных обвинительных решений в соотношении с числом произведённых дознаний, недостаточно оперативное проведение розыскных мероприятий» и т.д. указывали на «недостаточную

эффективность реализуемых мероприятий по борьбе с политической преступностью», что впоследствии, по ее мнению, привело «к системному общенациональному кризису» (с. 136).

Параграф 3.2 (с. 136–159) посвящен анализу результативности расследования дел политического характера. Она достаточно глубоко изучила процесс рассмотрения дел политического характера, который начинался расследованием, производимым чаще всего в форме дознания сотрудниками жандармерии под надзором прокуратуры, и заканчивался вынесением приговора. При этом, соискатель отмечает, что дела политического характера часто разрешались внесудебным порядком, оставались без рассмотрения ввиду отсутствия признаков государственного преступления, что свидетельствует о малозначительности совершаемых в регионе противоправных деяний политического характера.

В заключении К.А. Зарубина подводит итоги исследования, делает необходимые выводы и обобщения. В целом, она подчеркивает, что меры противодействия политической преступности во второй половине XIX – начале XX вв. оказались малоэффективными, в результате чего политическая преступность в России активно развивалась. Репрессивные методы воздействия на население, по ее мнению, не привели к «успокоению» общества, вследствие чего Россию в начале XX в. потрясли революции, итогом которых стало крушение самодержавия и утверждение новой формы правления.

Обращает на себя внимание и большой объем опубликованных диссертантом работ – 20 научных статей, 13 из которых опубликованы в ведущих научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК, 1 – в журнале, входящем в ядро РИНЦ, индексируемом в международной базе цитирования Web of Science. Это свидетельствует о систематической и целенаправленной работе соискателя. Таким образом, К.А. Зарубина создала весомый научный труд, расширяющий представление о политической преступности в России во второй половине XIX – начале XX вв. Автореферат диссертации отражает основные положения исследования, материал которого вполне может быть использован при подготовке обобщающих трудов по истории правоохранительных органов, в работе различных силовых ведомств.

Отмечая высокий уровень подготовленной диссертационной работы, следует высказать ряд рекомендаций:

1. В диссертации указано большое количество работ региональных ученых. Они перечислены не только во введении (с. 10–11), но и указаны в списке источников и литературы (с. 168–187). Это свидетельствует о том, что К.А. Зарубина хорошо знает историографию проблемы. Вместе с тем анализ этих работ мог быть более емким.

2. При анализе источниковой базы периодическая печать и источники личного происхождения автором были выделены в отдельную группу. Однако на такие газеты как «Курские губернские ведомости» в тексте

диссертации имеется лишь одна ссылка (с. 150). Из мемуарной литературы упоминаются только воспоминания П.П. Заварзина «Жандармы и революционеры». Вместе с тем, использование в исследовании воспоминаний бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, в том числе и курян, существенно обогатили бы работу.

3. Автор не всегда придерживается хронологических рамок исследования. Так, указав на то, что его нижняя граница датируется 1855 г., в гл. 1, п. 1.2 анализируется Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Определив верхнюю границу исследования 1905 г. при анализе работы жандармерии по поимке политических преступников (гл. 3., п. 3.1), диссертант приводит пример работы КГЖУ по розыску шигровского боевика И.И. Голощапова (с. 116), бежавшего из тюрьмы в 1908 г.

4. В Приложение диссертационного исследования включены лишь две ведомости КГЖУ по производству дознаний и наблюдательной части. По нашему мнению, в него можно было бы добавить протоколы дознаний политических преступников, фотодокументы, а также вещественные доказательства, изъятые у них во время ареста и т.д.

Отметим, что указанные замечания носят характер пожеланий и не снижают общей высокой оценки диссертации К.А. Зарубиной.

В целом, можно сделать вывод о том, что представленная работа является самостоятельным завершённым исследованием, обладающим всеми признаками научной новизны и актуальности. Диссертация полностью соответствует пунктам 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изм., внесенными Постановлением правительства РФ от 18 марта 2023 г. № 415), а ее автор – Кристина Александровна Зарубина – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

Официальный оппонент:
доктор исторических наук,
профессор кафедры художественного
образования и истории искусств
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Галина Александровна Салтык
« 01 » сентября 2023 г.

Почтовый адрес:

305000, Курская область, г. Курск, ул. Радичева, д.33

Рабочий телефон: +7 (4712) 70-05-38

Телефон: + 7 (919) 175-67-64

E-mail: info@kursksu.ru

